Усадьба была именно такая, усадьба, она была огромной! В нем было 15 спален, каждая с собственной ванной комнатой, полностью украшенная библиотека и бальный зал, и это лишь некоторые из них. Кроме того, он был богато украшен, но все же очень уютен, он был похож на гостиную Гриффиндора, если честно, что было не так уж удивительно, учитывая, что Поттеры — потомки Гриффиндора.

Как только все прибыли, они разделились, чтобы найти свои комнаты, у каждого впереди был эльф. Добби только что провел Гарри и Гермиону в главную спальню, когда Гарри понял, что эльфы ничего не изменили с тех пор, как его родители ушли, они были повсюду. Коллекция резинок для волос Лили на прикроватной тумбочке, запасные очки Джеймса на боку, даже их одежда была аккуратно сложена и разложена по коробкам сбоку красиво украшенного резным шкафом. Подняв бровь, Гарри повернулся к Добби за разъяснениями.

— Добби не думал, что вы хотите избавиться от вещей ваших родителей, господин Гарри, сэр, — начал Добби, — мы хотели освободить место для ваших вещей, но мы также не знали, что делать с их вещами. — печально закончил он.

Со слезами на глазах Гарри подошел и, улыбаясь Добби, подобрал очки отца. «Ты знаешь, Добби, ты великолепный эльф, спасибо».

Гермиона предложила положить коробки в свободную комнату, чтобы пройти позже, она могла бы даже взять несколько предметов одежды Лили, так как в конечном итоге они будут примерно одного размера, она всегда может изменить размер по мере необходимости. Гарри решил убрать папины очки и мамины резинки для волос и поместил их на почетное место на комод.

Эльфы все распаковали и кровати застелили, когда все надели пижамы и решили собраться в гостиной для короткой семейной встречи, кажется, праздники немного изменились. Как только все расселись, появился Добби с чашками горячего шоколада для всех. Сириус был ненормально тихим, пока он прокручивал счастливые воспоминания в этом самом месте, о ночевках с мародерами, получении «разговора» от Юфимии, о том, что Флимонт подарил ему свои карманные часы, которые у него все еще были.

Ремус тоже погрузился в собственные воспоминания, пока сидел и смотрел на камин, по его щекам текли слезы, а на губах играла легкая улыбка.

«Вы двое выглядите так, будто только что вернулись домой после очень долгого и ужасного дня. Вы оба в порядке?» — спросила Джин, не желая прерывать их воспоминания, но также желая убедиться, что с мужчинами, которых она начала считать семьей, все в порядке.

«Мы в порядке, Джин, правда, мы просто поглощены воспоминаниями об этом месте. Но это истории на потом, а сейчас нам нужно привести все в порядок». — сказал Ремус, глядя на Гарри и Гермиону.

«Хорошо, теперь, когда мы все в безопасности, давайте рассмотрим, что нужно изменить на

наши каникулы». Гарри начал.

Гермиона последовала сразу за ним и спросила Сириуса о планах ее и Гарри в Гринготтсе. «Нам так и не удалось поговорить с Богродом о процедуре, которую Гарри должен пройти, чтобы навсегда выкинуть крестраж из головы».

«Правильно, ладно, щенки, так что завтра я отвезу вас обоих в Гринготтс, чтобы пройти ритуал по удалению этого мерзкого куса дерьма. Гоблины посоветовали носить свободную одежду, которую не жалко выбросить». Сириус вздрогнул.

«Сразу после того, как они избавятся от того, что у тебя в голове, они займутся медальоном, чашей и диадемой. После этого останется только кольцо». Сириус все еще не мог сдержать дрожь при мысли о хоркруксах.

Подумав, что было бы полезно избавиться от всех крестражей за один раз, Гарри очень хотелось броситься и заполучить последний, но правда в том, что он просто не знал, какие ловушки расставлены вокруг этого легендарного кольца, что делает его получение слишком большим риском.

«Знаем ли мы вообще, что станет с Волдемортом, когда исчезнут все крестражи?» — спросила Гермиона, продолжая мысль, которая пришла в голову Гарри.

— Я спросил, — скромно ответил Сириус. «Никто на самом деле не знает, поскольку Волдеморт был первым известным человеком, который создал более одного». Сириус снова вздрогнул.

«Когда человек делает крестраж, он, по сути, разрезает свою душу пополам и хранит одну часть в контейнере, а другую с собой, поэтому, когда они проходят, они привязаны к земле оставшейся половиной своей души, они становятся призраком, подобным существу, которому не обязательно нужен крестраж, чтобы воссоздать тело». Сириус посмотрел на Ремуса, чтобы он закончил, чтобы перевести дух.

«Причина, по которой призраку не нужен крестраж, заключается в том, что у них достаточно души и, по сути, магии, чтобы использовать другие средства. один." Ремусу нравилось преподавать, однако после этого у него никогда не возникало желания учить кого-либо хоркруксам, они просто пугали его.

«Мы можем с достаточной уверенностью сказать, что дневник был бы самым сильным хоркруксом, поскольку, скорее всего, это был его первый крестраж, сделанный еще в Хогвартсе, после чего все это было бы просто предположением. Здесь мы полностью догадываемся, но мы думаем, что его призрак проигрывает. силы, когда мы убиваем все якоря». — сказал Ремус, кивнув Сириусу, чтобы тот закончил урок.

«Было бы справедливым предположить, что Волан-де-Морт умрет после того, как мы уничтожим последний крестраж, однако у гоблинов тоже есть теория, и она относится к его

последователям. Видите ли, они считают, что Волан-де-Морт также может получать свойства поддержания жизни от своей связи с его пожирателем смерти». Еще раз Сириус вздрогнул и посмотрел на группу, чтобы узнать, есть ли у них вопросы.

— Темная метка? — спросила Гермиона прямо перед тем, как втянуть нижнюю губу и зажать ее в зубах, накручивая прядь волос на указательный палец. «Интересно, есть ли способ узнать, умрет ли Риддл после того, как мы закончим с хоркруксами... Как вы думаете, что-то случится с его последователями?» Вопросы накапливались в голове Гермионы, пока она их задавала.

Гарри был занят, думая о предыдущей временной шкале, он знал, что Драко Малfoy был все еще жив после падения Волдеморта, поэтому мысль о смерти последователей была отброшена, он сказал это вслух группе. Никто на самом деле не спрашивал и не заботился об их темных отметинах, чтобы заметить, поблекли ли они или полностью исчезли. Мысли о пожирателях смерти заставили Гарри задуматься о еще одном незавершенном вопросе, который им нужно было связать.

«После всего завтрашнего дня я хотел бы пригласить Амелию к себе, я не уверен, что Барти уже совершил свой великий побег, но мы должны сообщить ей о нем в любом случае». Гарри заявил, что пока Гермиона доставала постоянно растущий список дел, чтобы добавить в него Барти Крауча-младшего, она не могла поверить, что забыла о нем.

«Хватит обо всех списках дел и изменениях времени, у нас будет полный обзор завтра, после того, как мы узнаем, где Гарри стоит с крестражем. Давайте немного поспим, а затем мы сможем обсудить меняющиеся планы на отпуск за завтраком». — сказал Жан сонным глазам.

На этом группа отправилась спать, чрезвычайно уставшая после очень долгого дня, это было только после двух часов ночи.

Долорес Амбридж сидела в камере, проклиная имя Гарри Поттера на край света, она не понимала, как он мог опережать ее на каждом шагу. Она не беспокоилась о приближающемся суде, ее сверстники не стали бы заставлять члена Визенгамота пить правдоподобную сыворотку против их воли, это была одна из причин, по которой она обманным путем пробралась в руководящий орган. Все знали семью Селвинов и то, что они произошли от самого Салазара Слизерина, чего они не знали, так это того, что семья вымерла за много лет до того, как Долорес даже родилась. Несколько удачных заклинаний памяти, и никто ничего не заподозрил. Правда в том, что Долорес, утверждающая, что ее кровь такая же чистая, как у Люциуса Малфоя, не знала, кто ее отец, она могла быть полукровкой, насколько ей было известно, поэтому она создала семейные узы Селвинов.

На самом деле это было довольно легко, и именно так она планировала снять с себя обвинения. Она считала себя лучшей аферисткой в волшебном мире, даже лучше, чем Мундунгус Флетчер, с которым, по иронии судьбы, она была дальним родственником. После того, как она выбралась из этой адской дыры, ей придется действовать осторожно, становится все труднее обманывать людей, когда ты постоянно готов защищать себя.

Улыбающаяся Долорес принялась обдумывать свои следующие планы, ей придется быть скрытной, она также решила, что Поттера не стоит преследовать, пока у нее не будет силы, необходимой, чтобы разбить его вдребезги. Да, сначала ей нужно стать министром, Фадж, он будет ее следующей целью.

Долорес упала бы в обморок, если бы узнала, что происходит в этот самый момент, история выдумывается в Палате, которая повлияет на то, каким будет исход дела Долорес.

«Мистер Паркинсон, вы здесь не только по недавним обвинениям в преступлениях против волшебного мира, поэтому мы решили начать с вас». Глубоко вздохнув, Амелия приступила к тому, что будет известно как процесс века. «Известные связи с пожирателями смерти, которые были замечены под ковер после вашей мольбы о властном проклятии, в очередной раз сговариваются с другими известными пожирателями смерти на этот раз против Гарри Поттера, отправляют проклятие, похожее на зелье, вашей дочери, чтобы она преследовала Драко Малфоя, нового главу семьи Малфоев, а теперь связан с делом, в котором вы отправили не одного, а трех дементоров в маггловский район, чтобы преследовать «фальшивого» преступника, что чуть не привело к смерти Сириуса Блэка, Ремуса Люпина и Гарри Поттера. законы, оба из которых находятся под защитой Дома Поттеров». Все эти обвинения Амелия произнесла сквозь зубы. "Как вы умоляете?"

Эдмунд обливался потом, он знал, что его арестуют за сговор с другими известными пожирателями смерти, но планировал придумать какую-нибудь историю, чтобы объяснить это, как, черт возьми, у нее была грязь по другим обвинениям?! После суда над Люциусом не было никакого способа защититься от заявления «я находился под властным» доводом, после того, как он сказал всем, что принял метку добровольно, им потребовалась бы правдасерум, чтобы доказать это в одиночку, не говоря уже о том зелье, которое он отправил Пэнси. быть, как если бы вы применяли это проклятие к любому, кто выпил его.

«Мадам Боунс, я потрясен тем, что вы так низко обо мне думаете! Разве я не сделал многочисленные пожертвования в больницу Святого Мунго, чтобы найти лекарство от болезни Лонгботтомов? Малфой на колени и проголосовать за выдвижение против них обвинений? К этому моменту Эдмунд действительно тянул за соломинку, он делал обе эти вещи посредством выживания, но, как и предполагалось, они выставляли себя в хорошем свете.

«Мне стыдно, что вы думаете, что я могу добровольно участвовать в таких заговорах. Видите ли, все это было связано с той женщиной из Амбридж, из-за нее я оказался в том положении, в котором я нахожусь сегодня». Глубоко вздохнув, Эдмунд боролся за свою жизнь.

«Она уговорила меня помочь ей с дементорами, угрожая жизни моей жены и ребенка. Она сказала мне, что может заставить людей пропадать без вести, и никто не будет их искать. Она приводила примеры, как Эмиль Прайс». Эдмунд, конечно, знал, что случилось с Эмилем, и Долорес не имела к этому никакого отношения, он действительно сомневался, знала ли она вообще, кто он такой, но никто, кроме него самого и Петтигрю, не знал, что произошло, а Петтигрю не собирался говорить сейчас, что он был мертв. Еще одна причина вынести ему приговор.

«Что касается зелья, то это было простое любовное зелье, которое я купила в журнале «Совиная почта», оно даже не должно было работать, но я хотел дать Пэнси все шансы быть защищенной, и если она все еще была обручена с мальчиком Малфоем она будет защищена от всего, что может сделать Амбридж». Он налил здесь несколько фальшивых слез, чтобы это выглядело более реалистично, не нужно было знать, что он сам сварил это зелье и хотел использовать его, чтобы получить контроль над золотом Малфоев.

«Итак, отвечая на ваш первоначальный вопрос, мадам Боунс, я не признаю себя виновным». Эдмунд думал, что дело выиграно, он видел, что продвигается вперед с группой, несколько членов выглядели шокированными всеми его правдоподобными объяснениями, а это как раз то, что ему было нужно.

«Очень хорошо, мистер Паркинсон, я запишу ваше заявление и ваше объяснение событий». Эдмунд улыбнулся ее словам.

«Мы проверим эти факты с помощью сыворотки правды, вам уже дали промывочное зелье в вашей камере, у меня есть документальное подтверждение от сотрудника больницы Святого Мунго, который его вводил». Амелия наблюдала, как краска сошла с его лица, она не хотела, чтобы он слишком много дрался в комнате, поэтому медицинский работник был одет в мантию новобранца аврора. «Тот самый целитель сейчас здесь, чтобы нанести три капли сыворотки правды, чтобы мы могли убедиться, что все, что вы сказали, является правдой».

«У меня есть право отказаться от приема сыворотки правды, так как я член Визенгамота! Мои коллеги должны считать мое слово истиной». Эдмунд пытался казаться невозмутимым, но это выглядело скорее испуганным.

«Вы дезинформированы, Эдмунд, так как непосредственно перед этим судом мы провели собрание для обсуждения таких вещей, мы пришли к соглашению, что в случаях такой серьезности, как этот, мы, как члены общества, столкнемся с теми же постановлениями и правилами, как обычно граждане. Я нашел это полным и вымя безумием, что только потому, что кто-то был на доске, которая приняла правила, означало, что они были выше их, Люциус Малфой был ярким примером этого ". Злой блеск в ее глазах застал Эдмунда врасплох.

«Мы договорились, что прошлые события не будут поводом для дачи показаний сейчас в настоящем, но что каждый член начнет с чистого листа. ." Амелия подумала, что это было блестяще, Гермиона была единственной в своем роде и окажет очень положительное влияние на это управляемое тело, когда она станет старше и будет готова принять мантию.

Предоставление членам с прошлыми расхождениями возможности избежать, облегчило принятие предложения, а также гарантировало, что любой, кто планировал попробовать что-то против них сейчас, дважды подумал, потому что, если они были пойманы на месте преступления, предыдущие преступления могли быть возвращены и исправлены. пересмотрено под сывороткой правды. Она действительно не понимала всего постановления «члены Визенгамота равны не сыворотке правды». Она знала, что это, скорее всего, было введено Пожирателями смерти для защиты пожирателей смерти, но тем не менее была потрясена этим.

Гарри и Гермиона дали ей информацию обо всех известных им Пожирателях смерти и даже список некоторых людей, за которыми нужно следить более внимательно, она не могла поверить, насколько глубоким был обман. Кричащие непристойности Эдмунда вырвали ее из размышлений, когда-то сочувствующие лица других участников теперь превратились в шокированные, что такое проявление может исходить от одного из их уважаемых участников.

После нескольких минут ожидания, пока зелье подействует, Амелия начала с обычных вопросов, чтобы определить, работает ли оно, а затем начала использовать ложь Эдмунда против него.

«Мистер Паркинсон, вы заявили, что Делорес Амбридж угрожала причинить вред вашей жене и ребенку, это верно?» — спросила Амелия.

"Нет." — был односложный скучный бесстрастный ответ, исходивший из его уст.

«Как Делорес Амбридж избавилась от Эмиля Прайса?» этот вопрос очень интересовал Амелию, поскольку дело Эмиля Прайса все еще оставалось открытым, однако оно оставалось нераскрытым почти десятилетие.

"Она не сделала." Эдмунд знал, что зелье заставит человека сказать правду, однако оно не заставит человека объяснить эту правду, не спросив его.

Однако Амелия была умнее и точно знала, как играть в эту игру. — Где вы участвовали в исчезновении Эмиля Прайса девять лет назад?

"Да." Это все, что он сказал.

— Ну, а что случилось с Эмилем Прайсом? — спросила Амелия, она не могла поверить, что это происходит, Эмиль был ее наставником в свое время, настоящим стоячим аврором.

«Он знал слишком много, его разоблачили как шпиона и убили, как предателя, которым он был». — сказал Эдмунд все тем же глухим бесстрастным голосом.

— А кто его убил? — спросила Амелия, пытаясь не расплакаться. Наконец-то она смогла объяснить его жене и сыну.

«Я сделал это с помощью Питера Петтигрю». Эдмунд знал, что его гусь готов. Теперь это было просто, как приготовлено это собиралось быть.

Амелия провела Эдмунда через смерть Эмиля Прайса, подтвердила, что он добровольно принял клеймо, и сотрудничала, что он на самом деле пытался убить Гарри Поттера вместе с именами трех других заключенных. Она заставила его объяснить свою роль в доставке дементоров Кроули и объяснила, что они не знали, что Сириус или Ремус будут там. Он даже

объяснил план Делорес по пыткам «грязнокровной» жены Гарри Поттера. Она провела его через весь разгром Пэнси в Хогвартсе и выяснила, что точно знает, что это за зелье и как им правильно пользоваться. Она тоже рассматривала обвинения из-за этого.

В конце концов, Эдмунд Паркинсон был приговорен к той же участи, что и Питер Петтигрю, и в полночь был пропущен через завесу после поцелуя дементоров. Вполне уместно подумала Амелия.

Суд над Грегори Пьюси прошел почти так же, он участвовал в нем из-за власти и денег, и именно так Амелия с самого начала выследила его. Такое количество движущихся золотых хранилищ никогда не сможет оставаться в Гринготтсе. Пьюси больше ничего не знал об Эмиле, он объяснил, что его отец заставил его взять Темную метку, но все же охотно принял ее после того, как обнаружил, что может возиться с привлекательными магглами, не говоря уже о поле и возрасте. Он тоже был признан виновным и получил поцелуй дементоров за свои преступления.

Делорес Амбридж теперь сидела в кресле для обвиняемых, ее запястья были прикованы к подлокотникам, а на жабьем лице играла улыбка. Амелия решила, чтобы Делорес дала показания перед Булстромом, чтобы они не потеряли импульс, Амелия хотела, чтобы эту ведьму убрали, ей также было любопытно узнать, каковы ее мотивы.

«Долорес Амбридж, вас доставили сюда сегодня, чтобы предстать перед судом по трем пунктам обвинения в покушении на убийство, измене и краже». Амелия чуть не сломала свой фасад, засмеявшись, когда счастливая улыбка на ее уродливом жабьем лице превратилась в изрядное подобие олицетворения призрака. «Теперь у нас также есть несколько пунктов обвинения в убийстве.

"ПЕРПОСТЕРУС!" Долорес закричала, слюна брызнула изо рта. Как эта сука посмела заявить о краже линии!

"Я хотел бы знать, на каком основании вы должны заявить любое из этих обвинений!" Делорес заявила с такой ненавистью, что сам дьявол поддержит.

«Мы объясним это в ближайшее время, мадам Амбридж, как вы умоляете?» Теперь Амелия с нетерпением ждала, когда ей введут немного сыворотки правды.

"Я не признаю себя виновным по всем пунктам!" Изо рта скоро погибшей ведьмы вылетела коса.

«Спасибо», сказала Амелия, махая целителю, чтобы тот принес маленькую прозрачную бутылочку, наполненную зельем, говорящим правду. Именно в это время Делорес по-настоящему растерялась. Заявлять о своих правах члена Визенгамота и кричать, что это несправедливо не только по отношению к ней самой, но и к любому другому чистокровному, который предстанет перед судом.

Амелия еще раз объяснила изменения в правилах, только на этот раз Долорес, которую меньше заботила вся политика темных меток, поскольку она не была отмеченной пожирательницей смерти, ее заботили прошлые преступления, и что теперь она будет вынуждена ответить. их, если им задают правильные вопросы.

Хотя Долорес не была пожирательницей смерти, она очень им сочувствовала, и если бы ей представился шанс, она бы с радостью приняла клеймо. Она не только обманула свой путь в общество, но и позаботилась о том, чтобы она была нужна на этом посту, а это означало, что она была ценна как для пожирателей смерти, так и для политиков.

Все еще борясь со всем, что у нее было, Долорес пыталась выговориться до самого конца. Как только эти три капли жидкости попали ей на язык, она перестала сопротивляться и просто тихо села. Единственное, что она могла сейчас сделать, это молиться, чтобы Амелия не спросила ничего слишком компрометирующего.

Все эти молитвы дошли до первого вопроса: «Что вы можете рассказать мне об Эмиле Прайсе?»

Хотя Эдмунд и не думал, что Долорес может что-то знать об Эмиле, он сильно ошибался. У нее была информация о нескольких раскрытых делах, она приложила к ним руку, каждый пропавший шпион был из-за нее. Она вручную передавала информацию нужным людям, чтобы добиться своего и занять то положение, в котором она находилась в настоящее время.

Гарри знал, что Селвины не были связаны с ней, она сказала это в последней временной шкале во время своей ерунды «Закон о регистрации магглорожденных», заставив Амелию немного покопаться. То, что она обнаружила, было не только тревожным, но и очень, очень незаконным.

«Долорес Амбридж, можете ли вы рассказать нам, как вы связаны с Селвинами? Младший дворянский дом, родословная которого была объявлена вымершей?» — спросила Амелия.

"Нет." — сказал глухой бесстрастный голос Долорес Амбридж. «Поскольку я не связан с ними, насколько мне известно, это лучшее предположение, поскольку я не знаю, кем является/был мой отец».

«Знаете ли вы, что есть способ определить родословную семьи, мы будем использовать это заклинание, чтобы определить, действительно ли вы виновны в краже линии. Поскольку вы выбрали семью, в которой нет существующих членов, это единственный способ, они, очевидно, не смогут обвинить вас, однако вы претендовали на их статус главы дома и их место в Визенгамоте, а это означает, что сам Визенгамот будет обвинять вас в краже линии». Амелия внимательно следила за признаками шока, но не видела ничего похожего в глазах Долорес, однако страх был сильно преобладающим.

Если бы Долорес не была родственницей семьи Селвин, тогда обвинения в предательстве были бы неопровержимыми, захват дома, в котором было место в Визенгамоте, только для того,

чтобы улучшить свое положение в жизни, не выглядит слишком жарко. Вдобавок ко всему Делорес не была уверена, что хочет знать, где находится ее настоящая родословная. Что, если у нее были связи с маглами или грязнокровками, или бог с ней с предателем крови вроде Уизли?

Больше не было времени думать об этом, целительница, нанеся сыворотку правды, вернулась и применила заклинание еще до того, как Делорес успела возразить. Ко всеобщему удивлению, результаты анализов оказались положительными, Долорес Джейн Амбридж действительно каким-то образом была связана с семьей Селвин, это было очень незначительно, но тем не менее, и никто не был удивлен больше, чем Долорес.

«Ну, мадам Амбридж, кажется, вам просто повезло, однако, по вашему собственному признанию, вы заявили права на этот дом, чтобы получить доступ в Визенгамот, не зная, являетесь ли вы на самом деле членом указанного дома, но потому что нет других претендентов на дом Селвинов, мы снимем с вас эти обвинения». — горько сказала Амелия.

«Тем не менее, вам по-прежнему будет предъявлено обвинение в покушении на убийство, вам также будут предъявлены обвинения за всех предыдущих авроров, которых вы помогли привести к их гибели, и, в свою очередь, за измену». Затем Амелия провела голосование, чтобы решить, каким будет наказание Долорес.

«Долорес Джейн Амбридж, вы здесь приговорены к поцелую дементоров, после чего ваше тело пройдет через завесу, следуя за вашими когортами, до вашей смерти». Амелия заявила, что довольна приговором, поскольку ей сказали, что произошло в последней временной шкале, и она не хотела повторения какого-либо вреда для кого-либо из детей.

Делорес спустилась на пол, все еще привязанная к стулу, и заплакала.

Амелия, хотя и была опечалена тем, что снова прервала род Селвинов, только что обратилась к управляемому органу, чтобы обратиться к ним, прежде чем состоится последний суд над Булстроудом.

«Дамы и господа, что-то нужно изменить». Глубоко вздохнув, Амелия попыталась прийти в себя: «Сегодня мы узнали не об одном, а о четырех храбрых аврорах, которые пожертвовали своей жизнью ради чужой выгоды. Четыре храбрых души, которые рисковали всем, чтобы перейти в тыл врага, чтобы помочь положить конец войне, которую они не просил».

У Амелии теперь была комната; все были сосредоточены на ней. - И чем мы им оплатим? Мы позволили забыть их имена, позволили сотням, если не тысячам людей потерять близких. И за что? Чтобы эти неменяемые пожиратели смерти, считавшие себя лучше всех, могли выйти на свободу! "

Амелия теперь тяжело дышала, зная, что ей нужно сохранять самообладание для последнего испытания, которое она остановила на чем-то, что останется с каждым в зале до конца их жизни, а также попадет в заголовки пророка.

«Я стою здесь сегодня как один из двух оставшихся членов дома Костей; я знаю, что некоторые из вас находятся в такой же лодке. Правила были изменены сразу после войны, чтобы помочь не тем семьям, которые так много потеряли, а убийцам, которые вызвали все травма. Я надеюсь, что после сегодняшнего дня мы сядем и посмотрим на все эти реформы, однако прямо сейчас у нас сегодня последнее судебное разбирательство, с которым нужно покончить». При этом Амелия увидела, как Конрад Булстроуд приподнялся на стуле, на котором когда-то сидела Делорес.

Суд над Булстроудом был довольно прямолинеен, у него не было темной метки, он ничего не знал о пропавших без вести аврорах, и он даже не знал доводов Амбридж или Паркинсона, стоящих за желанием убить Гарри Поттера. Его просто заставили исполнить желание Амбридж просто потому, что он был пойман на измене своей жене, и Амбридж использовала это против него.

Его главным вкладом в дементоров был адрес Грейнджеров, и он получил его только потому, что дама, с которой он возился, была магглорожденной и знала, как пользоваться телефонной книгой. В общем, он отделался самым легким приговором дня, пятью годами в Азкабана с наложенным на него крупным министерским штрафом.

Его жена решила оставить его, чтобы он вернулся в свою семью из-за бесчестья, его дочери Миллисент будет предоставлен выбор, как она хочет поступить.

Амелия покинула комнату более счастливой, чем когда-либо за долгое время. Она намеревалась поймать людей, которые преследовали Гарри и его семью, и ушла с раскрытыми четырьмя нераскрытыми делами, что немного увеличило средства для отдела авроров. и убил двух пожирателей смерти, а остальных приручил в угол. В преддверии летних каникул она планировала провести новые реформы, делающие более справедливым привлечение к ответственности всех. Да, это был очень удачный день, Гарри, добавив свои два кнута уверенности и в аврорах, и в служении Фаджа, сделал политика счастливым.

Фадж думал, что все идет как по маслу, и рад, что избежал какой-то драки благодаря Нарциссе Блэк. С этого момента он будет принимать совет этой очень мудрой женщины вместе с помощью мадам Боунс. Он был бы дураком, если бы не сделал этого, его рейтинги были лучше, чем когда-либо в его карьере, и ему не нужно было чувствовать себя флорбер-червем, чтобы попасть туда.

Альбус Дамблдор был потрясен почти так же сильно, как и Делорес, когда давала показания. Сегодня было четыре суда, ни на одном из которых Альбус Дамблдор не спрашивал его мнения о стратегии, приговорах или реформах. Что хорошего в том, чтобы быть главой Визенгамота, если все, что он делал, это открывал заседание и закрывал его. Учитывая, что все эти дела Амелия культивировала сама, и она заранее попросила разрешения пройти весь процесс, Дамблдор был не более чем простым зрителем в комнате.

Казалось, что его дни, когда он был Лидером Света, уходили в неизвестность, но его билет обратно в центр внимания только что прошел.

— Амелия, на пару слов, пожалуйста. — вежливо спросил Альбус.

«Конечно, Альбус, но это должно быть быстро, у меня скоро другая встреча в Гринготтсе, и ты знаешь, что нельзя опаздывать на встречу с гоблином». — сказала Амелия, улыбаясь, если бы Альбус только знал.

«Понятно, я просто хотел сказать пару слов о предложениях». Альбус не заметил, как закатила глаза Амелия. — Меня немного беспокоит суровость приговоров, вынесенных здесь недавно, по сути, вы убили пятерых человек. Я знаю, что это должно быть тяжелым бременем.

— Альбус, я думаю, ты забываешь, что я никого не убивал. Амелия чуть не рассмеялась, глядя на потрясенное лицо Альбуса. «Каждый из них покончил с собой, когда решил принять участие в убийстве других. Теперь скажи мне, почему я должен испытывать к ним какое-то сочувствие? Особенно Долорес Амбридж, которая является единственной причиной смерти четырех первоклассных авроров?»

Амелия закончила играть в игры: «Я думаю, вам нужно взглянуть на свои приоритеты и решить, в чем заключается ваша лояльность, вы действительно пытаетесь сказать мне, что мы должны были дать кому-то из них пощечину и ожидать, что они будут вести себя с этого момента и вперед. Потому что, честно говоря, это уже произошло, и они снова облажались, не так ли ?!»

Альбус не мог спорить с этим, и в глубине души он знал, что каждый из них получил по заслугам, просто ему не нравилось убивать людей, и точка. Ему также не нравилось чувствовать, что он находится на пути к тому, чтобы стать безымянным волшебником, который когда-то был величайшим из всех.

Амелия извинилась перед ходячей головной болью Альбуса Дамблдора и перебралась в Гринготтс, как бы ей не хотелось снова оказаться в непосредственной близости от каких-нибудь кровавых хоркруксов, министерству нужен был свидетель событий, и сейчас она никому не доверяла.

Гарри проснулся и увидел свое самое любимое зрелище во всем мире — массу кудрей шоколадного цвета — прекрасных волос его жены. Он никогда не думал, что можно чувствовать себя таким любимым, даже когда он был с Джинни в прошлом времени, он не чувствовал этого. Он догадался, что это как-то связано с родственными душами, хотя ему все еще было трудно поверить, что теперь это его жизнь. Ощущение поцелуя Гермионы в щеку медленно вырвало его из мечтаний.

«Доброе утро, любовь моя, ты тогда смотрел на миллион миль, ты даже не проецировал свои мысли на меня. Все в порядке?» — спросила Гермиона с вопросительным выражением в глазах.

«Просто думаю о том, насколько лучше стала моя жизнь, и точно знаю, кого я должен за это благодарить». — ответил Гарри, целуя ее в висок. «Кроме того, я думаю, что тренировки Сириуса по контролю над нашей легилименностью тянут за собой, я, естественно, не хотел

будить тебя, поэтому поставил щит, чтобы ты мог продолжать спать. Который час?» — спросил он, садясь.

— Чуть больше шести. Думаю, нам пора вставать и готовиться к новому дню. Гермиона сказала это, вставая и хватая одежду из комода, останавливаясь, чтобы схватить одну из резинок для волос Лили и ее блузку. Она полагала, что Гарри сегодня тоже понадобится любовь его мамы.

Спустившись по лестнице рука об руку, Гарри заметил полный стол и вдруг ощутил тяжесть того, что собирался предпринять сегодня. Амелия подошла прямо к нему и обняла. Я просто хотел зайти сегодня перед испытаниями, я не думаю, что у нас будет много времени после этого, и хотел убедиться, что ты знаешь, как сильно я забочусь о Гарри.

Ее объятия так потрясли Гарри, что он потерял дар речи, Гермиона ответила за него. «Мы ценим это, Амелия, — сказал бы тебе сам Гарри, если бы ты только что не выбила эти слова из его головы». Хихиканье Гермионы вернуло Гарри в состояние здесь и сейчас, когда он ответил на ее объятия.

«Я думаю, что моя прекрасная жена пыталась объяснить, что до нее меня никогда по-настоящему не обнимали. Даже в последней временной шкале я мог сосчитать количество объятий, которые я получил на обеих руках. Гермиона была той, кто обнимал меня. самый.» — покраснев, сказал Гарри.

Румянец стал интенсивнее, когда образовалась очередь, чтобы обнять мальчика, который выжил. Сначала Джин, потом Мик, за ними Ремус, Сириус и Добби. У всех были слезы на глазах, когда Амелия отправилась в Министерство, чтобы начать испытания, у них была назначена встреча с Богродом и Крюкохватом позже в тот же день, пока Грейнджеры не решили выяснить, что дети хотят делать на каникулах.

Если бы она добилась своего, а Джин очень хотела добиться своего в этом году, они бы устроили большой семейный праздник. Обычно праздновали только трое Грейнджеров, но в этом году у нее был сын, два псевдобрата и большая семья, которую нужно было планировать. Сказать, что она была взволнована, было преуменьшением. Видения гигантской елки с кучей украшений и кучей подарков заполнили ее разум.

"Присаживайтесь, дети, и давайте поговорим о праздниках!" Гарри только и оставалось, что смеяться над блеском в глазах Джин.

— Конечно, мама, — сказал Гарри, отодвигая стул Гермионы, — дай-ка я возьму для нас тарелку, и мы поговорим об этом.

Мик мог сказать, что Джин была на седьмом небе от счастья, и он не думал, что Гарри даже заметил, что его фраза «мама» сделала с ней, затем снова Мик рассмеялся, блеск в глазах Гарри сказал ему, что, возможно, он действительно знал и намеренно использовал это, чтобы иметь возможность достать еду.

«Хорошо, теперь, когда все накормлены и/или едят, можем ли мы обсудить, кто все приедет, чтобы остаться и когда? У нас теперь гораздо больше места, и нам не нужно ограничиваться нашим пространством». — сказала Джин, хватая ручку, которую Добби бросил на стол рядом с блокнотом.

— Что ж, посмотрим... — Гермиона начала складывать пальцы, рассказывая, кто все подходит. «Есть Ремус, Сириус, Амелия, Сьюзан, Нарцисса, Драко, Энди, Тед, Тонкс и близнецы Уизли». Подняв десять пальцев, потому что кто считал близнецов двумя людьми, Гермиона посмотрела на Гарри. "Я забыл кого-нибудь дорогой?"

«Невилл, дорогой. Изначально мы планировали только пригласить Невилла и близнецов провести выходные, но, поскольку у нас гораздо больше места и мы не ограничены немагическими зонами, мы потенциально можем расширить предложение гостеприимства на всех приглашенных. как и остальная часть выводка Уизли.

— Даже Рон? — спросил Мик, хотя ему сказали, что Рон вел себя совершенно нормально, он все еще не доверял ему ни в малейшей степени.

«Папа, если мы сможем отложить в сторону наши разногласия и пригласить Драко Малфоя к нам домой, и даже пригласить его провести выходные, я думаю, мы сможем пригласить Рона». — сказала Гермиона, скрестив руки на груди, — кроме того, Молли никогда бы не позволила придурку стать придурком, по крайней мере, не на глазах у всех.

«Честно говоря, Драко удивляет меня больше, чем Рон, я не могу поверить, насколько все изменилось за это время». — сказал Гарри, потягивая тыквенный сок.

«Хорошо, Добби, пусть домовые эльфы приготовят от восьми до девяти дополнительных спален, мы сможем решить, где спать, когда получим окончательный итог». — спросила Джин прямо перед тем, как Добби исчез.

«Следующее в моем списке ...» и Джин был в отпуске, они решили срубить дерево снаружи вместе со всеми, когда они прибыли, чтобы они могли украсить его все вместе. Мик был очарован волшебной версией света. Несмотря на то, что последние несколько месяцев он был погружен в магию, использование настоящих фей казалось ему удивительным. Вклад Сириуса в планирование заключался в том, что он хотел провести тайный обмен подарками от Санты, традицию, которую, как узнал Гарри, его мама начала с Мародеров.

Гарри и Гермиона обсудили тот факт, что не все гости будут знать о своих прошлых жизнях, и нужно быть осторожными в том, что они обсуждают, пока все закончили. После этого все, покончив с едой, направились в свои комнаты, чтобы одеться в течение дня, в то время как Гарри и Гермиона последовали за Добби, чтобы просмотреть несколько коробок от его семьи, они направились в библиотеку, чтобы поговорить с источниками, его родителями и бабушка и дедушка.

Войдя, Лили выглядела взволнованно улыбающейся: «Хороший топ, моя дорогая, ты

выглядишь в нем великолепно!» Гермиона покраснела от похвалы Лили; она забыла, что схватила одну из своих блузок, чтобы надеть ее для Гарри.

"Благодаря маме." — сказала Гермиона, пытаясь совладать с розовым цветом лица. «Я подумал, что Гарри мог бы использовать маленький кусочек тебя, когда ему удалят крестраж».

Кивнув, Поттеры провели следующие несколько часов, просматривая журналы и фотоальбомы, которые были в содержимом коробок, которые Добби вносил и вынимал. Маленький парень только что заскочил с пустыми руками, чтобы достать самую последнюю коробку, когда он предупредил их, что пора идти.

Они встретились со всеми в холле, Джин и Мик собирались направиться в Гринготтс через призрака с Сириусом и Ремусом, Поттеры должны были направиться туда через Добби. В мгновение ока все ушли из поместья Поттеров и прибыли в вестибюль Гринготтса, где их тут же встретили Богрод и Грипхук.

Сириус поклонился и поприветствовал дуэт гоблинов: «Добрый день, мастера Богрод и Грипхук, пусть все ваши враги погибнут от вашего клинка». Оба гоблина поклонились в знак признательности, довольные тем, что получили уважение своего клиента. Гарри и Гермиона тоже поклонились, и Гарри добавил: «Пусть все твои начинания принесут пользу». Сзади двух гоблинов послышался смех, или настолько близкий к смеху, насколько мог издать гоблин.

«Мои комплименты твоим манерам». Рагнок рассмеялся. «Это восхитительный опыт — встретить волшебников и ведьм, которые чтят нас и наши традиции. Это также крайне редко».

Вся группа поклонилась главе нации гоблинов, включая немагических членов группы. Рагнок знал, что эта группа была особенной, настолько особенной, что они не понимали, что то, что они только что сделали, было настолько далеко за пределами нормального диапазона, что они были очень близки к статусу дружбы. Что-то такое, чего не было ни у ведьмы или волшебника со времен Мерлина, ни у маггла.

Рагнок собирался объяснить это, как раз в этот момент появилась мадам Боунс, уже кланяясь, точно зная, кто он такой. «Еще одна аномалия», — подумал Рагнок, когда глава DMLE склонился перед главой нации гоблинов.

«Добрый день, директор Рагнок, пусть ваш банк получит большую прибыль», — сказала Амелия, прежде чем подняться с лука.

«Спасибо всем», — сказал Рагнок, чувствуя себя немного шокированным таким выступлением члена министерства. Сегодня действительно праздничный день. Подумал он, идя с группой в зал для церемоний.

«Добро пожаловать, Лорд и Леди Поттер», — заявила женщина-гоблин-целительница, когда группа вошла в зал. «У нас все готово, спасибо, что носите свободную одежду, это поможет во

время процедуры». — сказала она, глядя на спортивный костюм Гарри, струящуюся юбку и свободную блузку Гермионы.

Гарри и Гермиона только кивнули, они были заняты обменом любовными словами через свою связь, по понятным причинам они оба довольно нервничали из-за этой процедуры, в прошлый раз понадобилось получить убийственное проклятие, чтобы крестраж был удален из Гарри.

«Это ритуал, основанный на любви, который разыгрывает узы, которые вы разделяете из-за того, что являетесь родственными душами. Не буду врать, это будет болезненно, мы должны вырвать душу из вашего тела, и из-за вашей связи, Гермиона, будет чувствовать все, что вы делаете, даже если вы сможете сохранить щит между вами обоими, неизбежным фактом является то, что ваши души переплетены, потому что Волдеморт теперь тоже привязан к Гермионе». Целительница закончила.

Рядом с ними подошел еще один целитель и представился и только что говорящей женщине-гоблину. «Простите, целительница Грэплик, она нервничает так же, как, я уверен, и вы оба. Меня зовут целитель Роган, сегодня я буду главным целителем на ритуале. Могу я попросить вас обоих снять обувь и сесть? бок о бок в круге, который мы нарисовали на земле прямо вон там». Они оба последовали указаниям и направились в указанном Роганом направлении.

«Я попрошу, чтобы остальные заняли места в огражденной зоне слева, пожалуйста». Роган указал в другом направлении, и Сириус повел группу к гостинной. Джин подумала, что все в этой ритуальной комнате выглядело очень утилитарно, даже их места для сидения представляли собой не что иное, как каменную скамью, которая, к ее удивлению, оказалась на удивление удобной. Увидев ее замешательство, глядя на камень, Ремус просто прошептал ей на ухо заклинание с лукавой улыбкой на лице. Прежде чем Джин успела прокомментировать ответ, главный гoblin снова начал раздавать инструкции.

«Спасибо, теперь, как только ритуал начнется, вы оба почувствуете легкое головокружение, нет ничего необычного в том, что главный хозяин, в данном случае Гарри, теряет сознание. Я нарисую на вас обоих несколько рун, которые следите за своими жизненно важными и магическими запасами». Роган сказал это, рисуя указанные руны. — Вы оба готовы? — спросил он, когда у Гарри и Гермионы было достаточно времени, чтобы изучить руны, нанесенные на их тела.

"Да." Сказали они вместе, переплетая пальцы. Гарри и Гермиона смотрели друг другу в глаза, когда гоблины начали петь, Гермиона чувствовала, как большой палец Гарри успокаивающе проводит кругами по тыльной стороне ее ладони, вероятно, нервный тик. И вдруг руны на полу начали светиться, атмосфера наполнилась положительной энергией, которую давали поющие гоблины. Гарри сразу же начал чувствовать острую боль в шраме, который ассоциировался у него с Волдемортом. Стиснув зубы, он изо всех сил старался не закричать, он не хотел пугать Джин, сжимая руку Гермионы крепче, чем когда-либо, возможно, это была не такая хорошая идея, чтобы привести их— кратко подумал он перед тем, как проиграл битву с осознанием. Гарри был силен в том, что не закричал от боли, ему больше не нужно было об этом беспокоиться, хотя он потерял сознание, ослабив мертвую хватку, в которой была рука Гермионы.

У Гермионы не было прошлых знаний, чтобы подготовиться к натиску боли, которую она чувствовала, в начале Гарри принял на себя основную тяжесть боли, но как только он потерял сознание, это означало, что она была готова к битве. Это произошло почти сразу, Гермиона не имела такого контроля, как ее муж, спасибо, что он потерял сознание первым, она услышала его мысли о том, чтобы попытаться не напугать маму, ей просто нужно будет извиниться, когда все это закончится, за то, что ее душераздирающего крика было более чем достаточно, чтобы компенсировать удивительное самообладание Гарри.

Потребовались совместные усилия Мика, Сириуса и Ремуса, который использовал свою силу оборотня, чтобы удержать Джин от того, чтобы она не рванулась вниз и не схватила детей. Крик длился всего несколько секунд, прежде чем Гермиона тоже потеряла сознание, лежа поверх рук Гарри, все еще слабо переплетенных.

Джин опасалась худшего, но Роган заверил ее, что это нормально. Вскоре после того, как Гермиона потеряла сознание, от обоих тел, лежащих на полу, поднялся густой черный туман. Несколько гоблинов из разных областей бросились вперед и поместили черный туман в банку, которая в конечном итоге превратилась в свинью, которую в конечном итоге зарезали. Амелия последовала за банкой из комнаты, следя за тем, как о хоркруксе позаботятся, она собиралась присутствовать и для других, к счастью, фактическое удаление крестража было не таким уж плохим из неодушевленных предметов, она она не думала, что выдержит еще один крик, подобный крику Гермионы, он был в миллион раз хуже, чем крик, произведенный дневником, что-то, что, как она думала, огненное виски не сможет заглушить.

<http://tl.rulate.ru/book/79611/2409573>